

— Лолу может выбрать: отдохнуть в пространстве системы три дня или сразу приступить к заданию.

— Начиная сразу.

Глядя на спокойное лицо Ло Ина, 014 пошевелил губами, словно хотел что-то сказать, но, помедлив, всё же проглотил слова и открыл пространственный коридор.

.....

Когда Ло Ин снова пришёл в себя, он сидел на мягком диване. На его ногах было накинуто что-то вроде пледа, а голова естественным образом откинута назад и опиралась на спинку дивана — судя по всему, первоначальный хозяин тела спал.

Ло Ин поднял руку, снял повязку с глаз и первым делом увидел две глянцевые журнальные обложки на журнальном столике перед собой, а рядом с ними — стоявший в стеклянном стакане прозрачный напиток: то ли воду, то ли водку.

Переведя взгляд выше, он заметил напротив точно такой же диван, как тот, на котором сидел сам. Помимо этого, в небольшом пространстве больше ничего не было.

Ло Ин повернул голову и посмотрел в окно: бледно-голубое небо выглядело так, будто его только что вымыли, а между тем в нём клубились пушистые, похожие на комочки ваты облака. Причём эти облака находились не у него над головой, а значительно ниже уровня того места, где он располагался. Тогда Ло Ин понял, что сейчас находится в самолёте.

— Система, передай мне информацию об этом мире.

— Хорошо, Лолу, подожди секунду.

Вскоре Ло Ин полностью усвоил полученные данные. Если обобщить, это была история о том, как заурядная малоизвестная звёздочка переродилась в мире шоу-бизнеса, чтобы сорвать маски с лицемерных подружек-белоцветок, окрутить всевозможных красавчиков и в конце концов завоевать корону кинокорлевы.

Главная героиня Чжун Шан в прошлой жизни была сиротой. До восемнадцати лет она росла в детском доме, пока скаут не заметил её благодаря ослепительной внешности и чистой ауре и не подписал контракт с крупной развлекательной компанией. Услышав об этом, её подруга Ци Мэн попросила Чжун Шан взять её с собой.

Чжун Шан обладала замкнутым характером, и с малых лет у неё была лишь одна подруга — Ци Мэн, поэтому она всегда во всём шла навстречу Ци Мэн. Услышав просьбу, Чжун Шан привела Ци Мэн к скауту. Внешность Ци Мэн в индустрии развлечений тянула лишь на средний уровень, а к тому же у неё не было никакой базы; скаут вовсе не горел желанием заключать контракт с бесперспективной артисткой. В конце концов именно Чжун Шан продлила срок собственного контракта, заставив скаута дать согласие, после чего они обе дебютировали как дуэт сестёр.

Чжун Шан относилась к Ци Мэн со всей душой и искренностью, даже не подозревая, что та на самом деле — сущая белоцветок. Ци Мэн всегда завидовала красоте Чжун Шан, а поскольку скаут выразил ей своё презрение, она сочла себя смертельно оскорбленной. Даже несмотря на то, что в конце концов Чжун Шан помогла ей, Ци Мэн не испытывала никакой благодарности, считая, что подруга лишь лицемерно жалеет её.

После дебюта она регулярно очерняла Чжун Шан за её спиной и, пользуясь доверием последней, отнимала предназначенные ей возможности. Чжун Шан не умела красиво говорить и не оправдывалась перед лицом беспочвенной клеветы, из-за чего её репутация постепенно становилась всё хуже и хуже. Ци Мэн же, хотя и не блистала выдающейся внешностью, благодаря образу понимающей и отзывчивой девушки становилась всё популярнее.

Полагая, что таким образом сможет растоптать Чжун Шан, Ци Мэн столкнулась с тем, что компания из-за внешности Чжун Шан упорно не желала от неё отказываться. Зависть Ци Мэн разгоралась всё сильнее. В этот момент она заметила, что нефритовый кулон, который носила Чжун Шан, точь-в-точь похож на украшение влиятельного человека, с которым ей довелось встретиться ранее. Посчитав это дело необычным, Ци Мэн забрала кулон у Чжун Шан и с его помощью познакомилась с тем влиятельным лицом.

Используя влияние этого человека, Ци Мэн продвигалась по карьерной лестнице всё ровнее и в конце концов достигла уровня, когда могла стоять с ним на равных. Они сыграли роскошную свадьбу, а затем оба ушли из шоу-бизнеса и зажили завидно счастливой жизнью.

А главная героиня Чжун Шан из-за целенаправленной травли со стороны Ци Мэн получала всё меньше ресурсов, причём исключительно отвратительного качества. Ради выживания Чжун Шан была вынуждена сниматься в низкобюджетных картинах, где успех строился на откровенных сценах. Как раз в это время её прежнего менеджера перевели в другой отдел, заменив на человека с дурной славой.

Этот менеджер передавал Чжун Шан одного спонсора за другим, обеспечивая себе роскошную жизнь на деньги, добытые ценой достоинства Чжун Шан. В конце концов этот же менеджер, подкупленный Ци Мэн, слил информацию о том, что Чжун Шан пробилась наверх через постель.

Чжун Шан превратилась в изгоя, которого травят все вокруг, и боялась даже нос высунуть из дома. В этот момент компания потребовала от неё выплаты неустойки за разрыв контракта. Поскольку срок соглашения был долгим, сумма оказалась пугающе огромной, и Чжун Шан была совершенно не в состоянии её выплатить. Не найдя другого выхода, она отправилась умолять Ци Мэн о помощи, но та лишь рассмеялась в лицо и заявила, что всё это — дело её рук.

Для Чжун Шан это прозвучало как удар молнии. Возвращаясь домой в состоянии полного помутнения рассудка, она попала в автокатастрофу и переродилась в момент, когда только встретила скаут.

Переродившись, Чжун Шан кардинально изменилась. Она поклялась отомстить Ци Мэн и вернуть ей всё пережитое в прошлой жизни в десятикратном размере. Поэтому, когда Ци Мэн снова озвучила свою просьбу, Чжун Шан точно так же привела её к скауту, но на этот раз не стала заступаться за неё словом. В конце концов Ци Мэн сама подписала целый ряд кабальных условий, чтобы попасть в компанию. После дебюта Чжун Шан благодаря своей внешности получила роль в телесериале, организованном компанией, и немного прославилась. Ци Мэн же досталась лишь незначительная, никому не нужная ролюшка, и она осталась совершенно безызвестной. Как же это походило на события прошлой жизни — лишь роли девушек поменялись местами.

Вскоре Чжун Шан с помощью памятного знака смогла встретиться с тем самым влиятельным человеком, которого в прошлой жизни обманула Ци Мэн. Заручившись его покровительством и

обладая незаурядными способностями, Чжун Шан построила ещё более успешную карьеру в шоу-бизнесе, чем Ци Мэн в прошлой жизни. Она не только отомстила Ци Мэн, но и обрела три искренних чувства.

Персонаж, в тело которого сейчас вселился Ло Ин, как раз и был одним из этих трёх возлюбленных. Тем самым **ВЕЛИКИМ ЧЕЛОВЕКОМ**, который в обеих жизнях служил живым читом, происходил из семьи влиятельных чиновников в третьем поколении, но всей душой желал играть в кино, и всего за три года после прихода в индустрия развлечений завоевал титул кинозвезды, прославившись на весь мир!

В детстве истинный хозяин этого тела однажды потерялся. Когда он уже почти падал в обморок от голода, главная героиня привела его домой, из-за чего маленький мальчик проникся к ней особыми чувствами. В то время из-за перестановок в высших эшелонах власти в семье героя было беспокойно, и он не осмелился привести девочку домой, поэтому отдал ей нефритовый кулон в качестве залога и наказал в будущем разыскать его. С годами первоначальный владелец тела вовсе не забыл главную героиню. Когда она явилась к нему с памятным знаком, он тут же помог ей, а в процессе общения влюбился, окружив её всевозможной заботой и снисходительностью. Не будь концовка в жанре гарема, он, пожалуй, идеально подошёл бы на роль мягкого и нежного второстепенного персонажа.

Второй член гарема — генеральный директор Синьйу Медиа, развлекательной компании, где работала главная героиня. Разумеется, под стать его статусу наложника в гареме, эта компания была лишь дочерним предприятием семьи главного героя. Сам он занимал пост президента головной корпорации и лишь изредка заглядывал сюда с инспекцией. И вот во время одной из таких рабочих проверок каприз судьбы свёл его с главной героиней, хотя их первая встреча выдалась не из приятных.

В отличие от мягкости первоначального владельца, этот господин президент обладал абсолютным набором качеств и характером истинного главного героя: красив, баснословно богат, холост и предан единственной, но при этом мелочен и злопамятен. Разгневанный выходками главной героини, он тотчас принимался ставить ей палки в колеса.

Однако после того как она с легкостью преодолевала все преграды одно за другим, раздражение господина президента сменилось восхищением. В конце концов он положил глаз на героиню и затеял целую череду бурных погонь, не упуская случая продемонстрировать свои чувства на публике. Третья наложница служит для главной героини верной соратницей и её главным подспорьем в начале пути, а также звёздным агентом компании Синьйу. В прошлой жизни она была тем самым менеджером, которая неоднократно предупреждала главную героиню остерегаться Ци Мэн, однако та пропускала слова мимо ушей. Впоследствии, когда героиню хитростью загнали в ловушку, из которой уже не выбраться, этого агента под давлением вышестоящего руководства перевели в другой отдел. Лишившись её защиты, главная героиня покатила по наклонной.

Можно сказать, что настоящая череда несчастий в жизни главной героини в прошлой жизни началась как раз после смены менеджера. Переродившись, она прониклась глубокой благодарностью к своему агенту и стала внимательно прислушиваться к её советам, благодаря чему её карьера в шоу-бизнесе шла всё более гладко. Менеджер, которая изначально просто

добросовестно выполняла свои обязанности, постепенно оказалась очарована умом и проницательностью главной героини, и в её сердце зародилось чувство.

И вот тут разворачивается самый банальный и мелодраматичный сюжетный поворот: после одного из банкетов главная героиня в помутнении рассудка провела ночь с менеджером, отдав ей свою девственность. Узнав об этом, президент пришёл в ярость, уволок главную героиню обратно к себе и тут же взял её силой, после чего начались всевозможные проявления токсичной страсти.

К тому времени, как Сян Бэй и менеджер, охваченные тревогой, разыскали главную героиню, та уже была беременна, и никто не знал, от кого именно ребёнок.

Она вступила в интимную связь с двумя мужчинами одновременно; хотя она испытывала симпатию к обоим, больше всего она любила Сян Бэй. Когда Сян Бэй обо всем узнал, героиня почувствовала себя виноватой перед ним, ведь он хранил ей верность и был предан всей душой. В сердцах она взяла отпуск и уехала путешествовать. После того как между троими мужчинами развернулись бесчисленные драмы, полные ультиматумов, скандалов и абсурдных сцен ревности, они в конце концов пошли на компромисс. Чжун Шан забрала своих троих гаремных фаворитов, ушла из индустрии развлечений, купила живописный небольшой остров, и теперь все четверо живут там счастливой жизнью. Концовка — гаремная, глава заблокирована цензурой.

— ...

В прошлом мире у главной героини было всего два фаворита, а в этом их уже трое. Это значит, что у Ло Ин стало на одного соперника в любви больше, и сложность задачи, без сомнения, значительно возросла.

[В будущем соперников станет еще больше, так что тебе, юноша, предстоит долгий и трудный путь.]

— ...

— На каком этапе сейчас находится сюжет?

[Главная героиня уже подписала контракт с Синьйю, и с помощью своего агента получила первую роль, которая откроет ей путь к славе.]

[Прежде первоначальный владелец тела строил карьеру за рубежом. Теперь, когда срок контракта истек, он готовится вернуться на родину. Сегодня как раз тот день, когда он возвращается в страну, и вскоре он подпишет контракт с Синьйю.]

Хотя первоначальный владелец тела был невероятно популярен за границей, в родной стране

его работ насчитывалось не так много, да и известность была не столь высока. Впрочем, это касалось лишь простых обывателей — индустрия развлечений прекрасно понимала истинную ценность этого человека, поэтому, услышав о его возвращении, крупнейшая развлекательная компания страны, Синъюй, тут же протянула ему оливковую ветвь. Выйдя из самолета, Ло Ин надел медицинскую маску и солнцезащитные очки, направляясь к выходу. Сзади шли три ассистента с чемоданами, а по бокам — двое телохранителей. Оба были в штатском, поэтому внешне ничем не отличались от обычных помощников.

Хотя лицо Ло Ина было скрыто, его стройная фигура всё равно привлекала немало внимания.

— Сяо Вэнь, посмотри, какой тот парень симпатичный!

— Ой брось, Шаньшань, лица же совсем не видно, откуда ты знаешь, что он симпатичный?

— По одной фигуре понятно, что красавчик. Какие длинные ноги (□□), сто процентов — какая-нибудь звезда.

— Почему я его раньше не видела? Разве могут быть звезды, которых я не знаю?

— Нет, надо сфотографировать. Щелк... Ой, черт, вспышку забыла выключить!

Один из телохранителей бросил на нее суровый взгляд, от которого девушка тут же испуганно вздрогнула. Телефон выскользнул из рук, упал на пол, и тут же проходящий мимо прохожий случайно пнул его ногой, так что гаджет заскользил прямо к ногам Ло Ина.

Ло Ин остановился, нагнулся, поднял телефон и направился к девушке. К тому времени та уже окаменела от страха, а две ее подруги растерянно застыли рядом. Только когда Ло Ин подошел вплотную, они пришли в себя.

— Не знаю, не разбился ли? Будьте аккуратнее в следующий раз.

Из уст Ло Ина раздался мягкий голос. Услышав его, Шаньшань тут же покраснела до ушей, а в ее голове закрутилась безумная карусель мыслей: а-а-а-а, боже мой, какой он нежный, какой приятный голос, у меня от такого уши в восторге забеременеют.

Глядя на выражение полного помешательства на лице подруги, Сяо Вэнь почувствовала, что они опозорились на весь белый свет, и тут же ущипнула Шаньшань за бок. Шаньшань шумно втянула воздух, приходя в себя, и торопливо забрала телефон из рук Ло Ина, заодно мельком восхитившись его ладонями: вау, какие же у него красивые руки.

— С-спасибо, — Шаньшань чуть не прикусила язык.

— Тогда до встречи.

Ло Ин помахал им рукой, направился к своему помощнику и продолжил путь к выходу из аэропорта.

Красавчик сказал мне «до встречи»... Шаньшань подняла руку и, зачарованно глядя вслед Ло Ину, помахала в ответ, не переставая глупо улыбаться.

— Бездарна! — Сяо Вэнь отошла на пару шагов в сторону, давая понять, что совершенно не знает эту дурочку.

Выйдя в просторный зал, Ло Ин увидел неподалеку припаркованный черный Бентли. Заметив его, стоявший у машины человек тут же быстрым шагом направился навстречу.

— Здравствуйте, господин Ло. Меня зовут Сян Бэй, я представляю Синьюй и отвечаю за вашу встречу. Жилье уже подготовлено в строгом соответствии с вашими требованиями. Желаете, чтобы вас отвезли туда прямо сейчас?

— Извините за беспокойство.

— Служить вам — моя честь, господин Ло, прошу в машину.

Подойдя к автомобилю, Ло Ин заметил, что у машины стоит еще один человек. Мужчина был одет в безупречно сшитый черный костюм, каждая пуговица была застегнута аккуратно и строго, а волосы уложены волосок к волоску — сразу было видно человека педантичного и собранного.

Мужчина отличался очень высоким ростом, по скромным подсчетам — не меньше метра девяноста. Черты лица были красивыми, вот только глаза казались словно вымазанными в туши, а на лице не отражалось никаких эмоций. Одно лишь его присутствие создавало невидимое давление, из-за чего внешняя привлекательность мужчины сильно меркла.

Ло Ин уже догадался, кто перед ним, поэтому снял солнцезащитные очки и маску, передав их ассистенту.

— Господин Ло, это наш сотрудник из Синьюй —

Речь Сян Бэя прервал неожиданный щелчок.

— Черт, опять забыла выключить вспышку.

Сяо Вэнь: Клянусь, я абсолютно не знаю эту сумасшедшую.

Оказалось, что Шаньшань, не сумев смириться с уходом кумира, бросилась следом, надеясь сделать еще пару кадров, и совершенно не ожидала, что ее снова поймут с поличным.

Ло Ин тоже обратил на это внимание. Он повернул голову — к этому моменту он уже снял все маскирующие аксессуары, и его истинная внешность полностью предстала перед Шаньшань и Сяо Вэнь. Шаньшань все еще держала телефон в руках и от легкой дрожи в пальцах случайно нажала на затвор, запечатлев поворачивающегося к ней Ло Ина.

На снимке запечатлен юноша с неземной, эльфийской красотой. В его светло-карих глазах читалось легкое, чистое недоумение, а на заднем фоне простиралось бесконечное лазурное небо с белыми облаками. На мгновение могло показаться, что перед ними ангел, сошедший с небес — такая фотография не требовала никакой обработки и годилась прямо на рекламный постер.

— Господин, прикажете заставить ее удалить снимки?

— Не нужно. Это всего лишь фотография.

Ло Ин мягко улыбнулся двум студенткам и, склонив голову, сел в машину. Стоявший рядом мужчина последовал за ним с другой стороны. Здесь было слишком многолюдно и шумно, что явно не располагало к беседам.

Даже когда машина с Ло Ином скрылась из виду, Шаньшань все еще пребывала в каком-то отрешенном состоянии — притягательность улыбки Ло Ина оказалась слишком сильна.

— Эй, Сяо Вэнь, ты видела?

— Что видела?

— У него случайно не было крыльев за спиной? Ну, знаешь, таких, которые еще светятся?

— ...Не разговаривай со мной, я серьезно, абсолютно серьезно тебя не знаю.

Всю дорогу обратно Шаньшань ни на секунду не выпускала телефон из рук, продолжая глупо улыбаться.

— Ха-ха-ха, я же говорила! Красавчик, настоящий красавчик, до чего же хорош!

— Угу-угу, большая редкость, когда ты говоришь что-то дельное.

— С чего это вдруг? Этого красавчика вообще-то я первая нашла, даже не вздумай отбирать.

— Звучит так, будто стоит мне не отбирать его у тебя, как он сразу станет твоим. Ты даже не знаешь, как его зовут.

— ...Из-за таких слов можно и подругу потерять, между прочим.

Пока две студентки препирались и шумели, в салоне машины, где ехал Ло Ин, царило полное молчание.

— Здравствуйте, я Лянь Чэнсуй. — Мужчина в костюме протянул Ло Ину руку.

— Ло Ин, — Ло Ин ответил на рукопожатие.

Лянь Чэнсуй — второй кандидат в гарем из этой новеллизации, властный президент собственной компании. Не ожидал, что встречу с ним так быстро. На лице Ло Ина невольно промелькнула улыбка — мягкая, словно шепот при лунном свете. Лянь Чэнсуй на секунду замер, отдернул руку и выпрямился, приняв максимально официальный вид.

— В дальнейшем буду рассчитывать на вашу заботу, господин Лянь...

Машина остановилась у здания, выполненного в традиционном стиле. Глядя на кипевшую вокруг оживленную суету, было трудно представить, что здесь вообще кто-то живет. Озадаченный Ло Ин бросил вопросительный взгляд на спутника.

Лянь Чэнсуй взглянул на часы и пояснил сам:

— Вещи ваших ассистентов я уже распорядился отвезти в ваши апартаменты. Время позднее, давайте сначала пообедаем.

Ло Ин вспомнил, что вселился в это тело ровно в семь утра. Прошло уже столько часов, и обеденное время действительно подошло, поэтому он кивнул в знак согласия.

Водитель распахнул дверцу. Ло Ин вышел из машины и вместе с Лянь Чэнсуйем вошел в вестибюль. Столик был забронирован заранее, и едва Лянь Чэнсуй переступил порог, как их тут же провели в отдельный кабинет.

Помещение оказалось оформлено в изысканном и утонченном стиле. У окна стоял массивный стол и два стула, выполненные из ценных пород дерева. Рядом зеленели два декоративных бамбуковых куста, нежные побеги которых касались оконных рам. Легкий ветерок колыхал листву, создавая мягкие, едва уловимые тени, что живо напомнило Ло Ину жилище какого-нибудь божественного лекаря из его прошлого мира.

— Блюда подадут в ближайшее время. Уважаемые господа желают заказать что-то еще?

— Нет.

Официант почтительно удалился. Вскоре на столе появились кушанья — всё точно так же, как и подсказывали предчувствия при виде убранства этого заведения: блюда китайской кухни.

Ло Ин лениво прислонился плечом к оконному переплету, подперев щеку ладонью. Его взгляд скользнул по искусно приготовленным яствам, источавшим умопомрачительные ароматы, и на губах вновь заиграла легкая улыбка.

— В чем дело?

— Никогда бы не подумал, что человек с характером господина Ляня предпочитает китайскую кухню.

— А что, по-твоему, мне нравится?

— Ну, например... красное вино, свечи, скрипка?

Лянь Чэнсуй не стал отвечать на реплику Ло Ина. Вместо этого он взял стоявший перед тем бокал, и в его взгляде читался немой вопрос.

— Вино или чай? Или, может, сок?

— Обычной воды будет достаточно, спасибо.

Неизвестно, было ли это связано с заботой о здоровье и безопасности, но прежний владелец тела пил исключительно чистую воду. Сам Ло Ин не имел каких-то особых предпочтений, поэтому решил просто следовать привычкам этого тела.

Лянь Чэнсуй налил Ло Ину стакан воды и лишь после этого продолжил:

— Я действительно редко ем китайскую кухню. Но мне сказали, что тебе она нравится, поэтому я и заказал столик здесь.

— Господин Лянь настолько внимателен к сотрудникам, я просто тронут до глубины души.

— Главное, чтобы ты был доволен.

Улыбка на губах Ло Ина стала еще чуть шире, а его и без того мягкий голос звучал предельно нежно даже без намеренного кокетства.

— Разумеется. Раз господин Лянь угощает, то любое угощение в радость.

— ... — При виде такой картины любой, кто не знал правды, мог подумать, что напротив Ло Ина сидит хрупкая девушка...

Не ожидав от Ло Ина подобной реакции, Лянь Чэнсюй удивленно покосился на него.

Возможно, статус кинозвезды сам по себе значил не так уж много, но вот связи и происхождение Ло Ина сулили Лянь Чэнсюю огромную выгоду.

Не зря говорят: «Есть люди при дворе — дела идут легко». С давних времен ведение любого бизнеса неизбежно было связано с чиновниками и государственными структурами. Заручившись поддержкой через связи Ло Ина, Лянь Чэнсюй мог рассчитывать на колоссальное увеличение доходов. Иначе стал бы прагматичный Лянь Чэнсюй, для которого выгода превыше всего, лично встречать его в аэропорту да еще и вести в ресторан?

То, что прекрасно понимал даже его личный помощник, не могло ускользнуть от внимания Ло Ина. И тем не менее молодой актер вел себя подобным образом — неужели ему было абсолютно все равно, или у него имелись собственные скрытые планы? Лянь Чэнсюй порой ловил себя на мысли, что уже не до конца понимает его намерения.

Впрочем, спешить не стоило: все вопросы можно будет разрешить после подписания контракта.

Как раз в этот момент подали последние блюда, и Лянь Чэнсюй положил в пиалу Ло Ина кусочек рыбы.

— Давай поедим, пока еда не остыла.

— Спасибо.

Ло Ин отправил кусочек рыбы в рот, но тут же замер.

— Не по вкусу?

Ло Ин покачал головой, выплюнул на тарелку рыбную косточку, промокнул губы салфеткой и с искренним удивлением произнес:

— С чего вы взяли? Очень вкусно, спасибо.

— ...

Избавившись от костей, Ло Ин продолжил с аппетитом уплетать остальные блюда. По правде говоря, готовка в этом месте была отменной — даже лучше, чем на императорской кухне, хотя отчасти это объяснялось изобилием пряностей и специй, но отрицать высокое мастерство повара было нельзя. Ло Ин изрядно проголодался, а еда оказалась превосходной, так что он ел с большим удовольствием.

Глядя на то, как Ло Ин уплетает угощение, Лянь Чэнсуй чуть прищурился, едва заметным движением.

<http://bllate.org/book/21651/2234361>